

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
КНУ им.Ж.Баласагына
доктор географических наук, профессор
Дылдаев М.М.

«20» декабрь 2024 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 4

расширенного заседания
Кыргызско-китайского института
Кыргызского Национального университета им.Ж.Баласагына

г. Бишкек

20 декабря 2024 года

Повестка дня: Обсуждение диссертационной работы *Бексултановой Гүлзады Азимкановны* на тему: *«Концепт түс/ Farbe/ цвет в провербиальном пространстве языка»* на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – *сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание*, написанное для соискания ученой степени доктора филологических наук.

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор Зулпукаров К.З.

Диссертация выполнена на базе Кыргызско-китайского института КНУ им. Ж. Баласагына.

Рецензенты: д.ф.н., проф. Имазов М.Х. (10.02.20), д.ф.н., проф. Караева З.К. (10.02.20), д.ф.н., доц. Солодилова И.А. (10.02.04).

Присутствовали: *Имазов М. Х.* – чл.-корр. НАН КР, доктор филологических наук (10.02.20); *Зултукаров К.З.* – доктор филологических наук, профессор, директор Института лингвистических исследований ОшГУ (10.02.20); *Караева З.К.* – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой филологии НОУ УНПК «МУК» (10.02.20); *Алишова М.К.* – доктор филологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры «Лингвистика» Международный Университет Ататюрк – Алатоо (10.02.20); *Усубалиев Б.Ш.* – доктор филологических наук, профессор Международного Кувейтского университета (10.02.01); *Шисыр И.С.* – доктор филологических наук, профессор ОП китайского языка и литературы (10.01.09); *Каразакова А.К.* – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологии и коммуникации учреждения «МУКР» (10.02.20); *Турдакунова С.А.* – кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Ельцина (10.02.20); *Жумалиева Г.Э.* – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой компьютерной лингвистики Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова (10.02.20); *Апаева С.Х.* – кандидат филологических наук, доцент, директор Кыргызско-китайского института Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (10.02.20); *Рыскулова Б.А.* – кандидат филологических наук, и.о. доцента ОП теории и практики перевода китайского языка (10.02.20); *Шакеева Н.М.* – кандидат филологических наук, доцент ОП теории и практики перевода китайского языка (10.02.20); *Токсоналиева А.М.* – PhD-доктор, руководитель ОП китайского языка и литературы (10.02.20); *Жеенбаева А.С.* – ст. преп., руководитель ОП теории и практики перевода китайского языка; *Байчукеева Р.С.* – ст. преп. ОП китайского языка и литературы; *Райымбаева С.Б.* – преп. ОП китайского языка и литературы.

Онлайн- участники:

Солодилова И.А. – доктор филологических наук, доцент, директор института языков и культур ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», профессор кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка (10.02.04);

Соловьева И.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной и теоретической лингвистики Тюменского государственного университета (10.02.04).

Слушали:

Директор Кыргызско-китайского института, к.ф.н., доц. Апаева С.Х.:
Уважаемые участники сегодняшнего заседания! Разрешите начать наше расширенное заседание. Сегодня на повестке дня обсуждение докторской диссертации Бексултановой Г.А. *«Концепт түс/ Farbe/ цвет в провербиальном пространстве языка»* по шифру специальности 10.02.20 – *сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание*, написанное для соискания ученой степени доктора филологических наук. Рукопись диссертации поступила к нам месяц назад, все я думаю ознакомилась с работой. Предлагаю выбрать сначала председателя и секретаря заседания и потом продолжим наше заседание. Предлагаю председателем заседания выбрать и.о.профессора кафедры «Лингвистика» Международного университета Ататюрк – Алатоо, доктора филологических наук, доцента Алишову М.К. и секретарем кандидата филологических наук, доцента ОП теории и практики перевода китайского языка, доц. Шакееву Н.М. Всем спасибо, тогда передаем слово председателю сегодняшнего заседания.

Председатель д.ф.н., доцент Алишова М.К.: Здравствуйте, уважаемые участники заседания! Позвольте начать сегодняшнее расширенное заседание. На повестке дня обсуждение диссертационного исследования Бексултановой Г.А. *«Концепт түс/ Farbe/ цвет в провербиальном пространстве языка»* по шифру специальности 10.02.20 – *сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание*, написанное для соискания ученой степени доктора филологических наук. Тема докторской диссертации была утверждена на заседании Ученого Совета, что подтверждается выпиской из протокола №3 Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. Диссертационная работа подготовлена на базе Кыргызско-китайского института Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына. Позвольте представить

диссертанта. Бексултанова Гулзада Азимкановна родилась 12 ноября 1977 года в г. Нарын в семье служащего. Замужем, имеет 5 детей. В 1994 году окончила школу им. В.П. Чкалова с отличием, поступила в КГПУ им. И. Арабаева на факультет мировых языков, в 1999 г. окончила учебу с отличием, получила специальность учителя немецкого языка. В том же году поступила в КГНУ в магистратуру по направлению «Лингвистика». В 2001 г. окончила магистратуру. В том же году поступила в аспирантуру, в 2008 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Формы выражения вежливости в немецком и кыргызском языках» (научный руководитель – Кадырбекова П.К.). С 2001 года работает в вузах (КАО, КНУ им. Ж. Баласагына, КТУ «Манас», НОУ УНПК «МУК»). С 2003г по 2021г. работала в КНУ им. Ж. Баласагына, прошла путь от старшего лаборанта до заведующего кафедрой. С октября 2021г. работает деканом Восточного кампуса НОУ УНПК «МУК». Тему докторской диссертации закрепила в 2013 году будучи доцентом кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Кыргызско-китайского института.

Диссертант имеет более 30 публикаций после защиты кандидатской диссертации. Из них 26 публикаций по теме докторской диссертации.

Слово для доклада предоставляется соискателю.

Диссертант, к.ф.н., доцент Бексултанова Г.А.: Уважаемый Председатель, уважаемые участники заседания! Благодарю за предоставленное слово. Позвольте изложить основные итоги нашего исследования.

Данное исследование посвящено сопоставительно-сравнительному изучению цветообозначений в лингвоэтнокультурном пространстве кыргызского, немецкого и русского языков. Колоронимы – многоаспектный объект, предполагающий рассмотрение с позиции не только языкознания, но и физики, химии, биологии, живописи, эстетики, психологии, философии, теологии и других наук. Цветовая лексика имеет обширный состав, сложное функционально-семантическое устройство, специфичное парадигматико-синтагматическое строение, своеобразную стилистику и систему коннотаций, выполняет

разнообразные художественно-эстетические, коммуникативные, номинативные, когнитивные, эмоционально-оценочные и другие функции.

Актуальность темы исследования: В последние годы наблюдается все более возрастающий интерес к лингвокультурологическим исследованиям концептосферы разносистемных языков. Концепт «түс/Farbe/цвет» является одним из наиболее сложных концептов, т.к. понятийная, оценочная и образная составляющая исследуемого концепта зависит от этнических особенностей носителей конкретной лингвокультуры, поэтому важно лингвокультурологическое исследование данного концепта на материале разных языков, не похожих генетически и типологически. Данный концепт как базовый компонент национальной культуры исследуемых языков является необходимым для понимания особенностей их национального характера. Опыт изучения ключевых концептов в лингвокультуре этих языков, открывает новые перспективы современных исследований в сопоставительной типологии исследуемых языков в русле антропоцентрической парадигмы, что обуславливается тем, что они являются национально-специфичными и взаимосвязанными между собой. Они в какой – то мере служат ключом к пониманию мировоззрения данных народов. Необходимость данного исследования обусловлена тем, что цветообозначения занимают важное место в системе фразеологизмов, обладая широким спектром ассоциативных значений и сильным эмоционально-экспрессивным воздействием.

Выбор темы исследования соответственно обусловлен рядом факторов, значимых для теории и практики сопоставительного языкознания:

- 1) неизученностью состава и семантики кыргызских колоронимов в контексте их немецких и русских эквивалентов и с позиции их происхождения;
- 2) важностью сопоставления системы хроматических концептов немецкой и русской языковых картин мира с кыргызскими соответствиями для лексико-семантической и когнитивно-языковой типологии и лингвистической цветологии;
- 3) необходимостью установления количественного и качественного состава цветовых маркеров в каждом из сопоставляемых языков для определения цветовых концептосфер их носителей;

4) значимостью выделения и описания коммуникативной, когнитивной, семиотической, информативной, интегрирующей, таксономической, экспрессивно-оценочной, художественно-эстетической и других функций цветообозначений (слов, фразеологизмов, речевых формул и т.д.) для теории колоронимов и функционально-типологического языкознания;

5) пригодностью материалов и результатов исследования для практики преподавания немецкого и русского языков в кыргызской школе и аудитории, для усвоения кыргызскими школьниками и студентами цветообозначающей лексики второго языка.

Связь работы с научно-исследовательскими программами и проектами.

Работа инициативная.

Цель исследования заключается в раскрытии содержания концепта «цвет» в лексико-семантическом и проverbsиальном пространстве кыргызского, немецкого и русского языков и в выявлении их универсальных и национально-специфических свойств.

Для достижения цели работы нами были поставлены и решены **следующие задачи:**

- определить методологический и понятийно-терминологический аппарат исследования, необходимый для сопоставительного рассмотрения лексических и фразеологических номинантов концепта «цвет»;

- рассмотреть концепт «цвет» и его немецкие, русские и кыргызские экспоненты с позиции функционально-типологического языкознания;

- охарактеризовать концептуальные основания цветовой картины мира у носителей сопоставляемых языков в аспекте когнитивного языкознания;

- произвести моделирование ассоциативно-вербальной сети как один из приемов изучения менталитета и языкового сознания носителей разноструктурных языков;

- выявить роль метафоры и метонимии в смысло-, слово- и фразообразовательной деривации цветообозначающих лексем;

- изучить представленность эталонов базовых цветообозначений, а также их лексико-семантических вариантов по данным фразеологических словарей немецкого, киргызского и русского языков для выявления в них универсальных и идиоэтнических черт;

- определить и описать коннотативные значения базовых цветоименований посредством метода когнитивного анализа;

- создать и внедрить модели, позволяющие реконструировать содержание базовых концептов цвета, представленных в проverbsиальном пространстве немецкого, киргызского и русского языков;

- определить универсальные и национально-специфические особенности номинантов концепта «цвет» на лексико-фразеологическом уровне языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые

- выявлены универсальные и национально-обусловленные компоненты и признаки базовых концептов цвета в проverbsиальном пространстве исследуемых языков;

- осуществлено реконструирование когнитивных оснований семантики цветообозначений сопоставляемых языков;

- определены и описаны особенности языкового сознания и ментальности представителей немецкого, киргызского и русского этносов в сопоставительном плане путем анализа цветового восприятия ими действительности;

- выявлены и охарактеризованы когнитивные модели цветообозначений, лежащих в основе мировосприятия носителями немецкого, киргызского и русского языков;

- установлена этимология некоторых межъязыковых колоронимов с позиции ностратики;

- введено понятие концептуального ядра в моделирование процессов употребления цветоимен во фразеологических оборотах трех языков.

Практическая значимость полученных результатов исследования состоит в возможности их использования в лекционных курсах по общему языкознанию, лексикологии, семасиологии, стилистике и фразеологии, на

практических занятиях по немецкому и русскому языкам в кыргызской школе и аудитории. Их можно использовать при изучении теории перевода и в переводческой деятельности, при составлении двуязычных, толковых и учебных словарей для школы. Материалы диссертации могут быть полезными для авторов квалификационных работ, магистерских диссертаций, а также для научных докладов специалистов по сопоставительной лексикологии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Цветообозначающая лексика имеет четко ограниченный состав. Семантический объем и смысловая структура соответствующих слов в трех языках весьма различны и устроены асимметрично.

2. Универсальными компонентами концепта «цвет» можно считать зрительный, светоцветовой, тактильный, вкусовой и обонятельный образы, а также совпадающие в трех языках когнитивные признаки концептов цвета, тогда как национально-культурная специфика ярко выражена в паремиологической, социально-культурной зонах, а также в наличии лакунарных когнитивных признаков.

3. Колоронимы не монолингвальны, а носят межъязыковой и межкультурный характер. Изучение их этимологии предполагает сравнение фактов разных родственных и неродственных языков.

4. В немецкой, кыргызской и русской цветовых картинах мира имеют место доминантные цвета, которые, однако, в сознании носителей трех языков актуализируются, упорядочиваются и располагаются по-разному, в разном соотношении.

5. Представление о концепте «цвет» во всех языках образуют отдельную микроконцептосферу и занимают определенное место в соответствующих национальных когнитивно-языковых цветовых картинах мира, обладая совокупностью общих и отличительных признаков.

6. Концепт «цвет» характеризуется универсальными и национально-специфичными чертами. Универсальные признаки свойственны всем языкам мира или, по крайней мере, их преобладающему большинству. Узко специфические

свойства обуславливаются уровнем социально-интеллектуального развития этноса, его культурой, менталитетом и другими факторами.

7. Концепты цвета представляют собой многоуровневые структуры, организованные дихотомично – «ядро и периферия», «природное и искусственное», «общее – частное», «инвариантное – трансформируемое (варьируемое)», «позитивное – негативное», «реальное - ирреальное» и т.д. В них отсутствует жесткая закреплённость базовых структурных элементов и признаков за определенными полевыми и семантическими зонами.

Личный вклад соискателя заключается в выборе темы и составлении плана исследования, в сборе, накоплении, систематизации и классификации собранного материала, в раскрытии содержания концепта «цвет» в proverbiallyм пространстве языка, в привлечении обширного материала для проведения контрастивно-сопоставительного анализа и выявления цветовых универсалий и национально-специфических особенностей данного концепта. Редактирование работы осуществлено научным консультантом.

Апробация работы и внедрение её результатов. Основные положения и результаты данного исследования были представлены в докладах на республиканских и международных конференциях, семинарах и программах различного уровня: на XVII международной научно-теоретической конференции КазНУ им. Аль-Фараби «Ахановские чтения», «Тюркский мир: язык, история и культура» (Алмата, 2014), на международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Россия, г. Москва, 2016), на международной научно-практической конференции БГУ им. К. Карасаева (Бишкек, 2016), на XI Международной научно-практической конференции «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы» РУДН (Москва, 2018), на международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и социальных наук», посвященная 30-летию Независимости Республики Казахстан (Нур –Султан, 2021), на международной научно-практической онлайн-конференции «Иностранные языки в странах Азии: опыт преподавания и инновации», посвященная 30-летию

независимости Республики Казахстан (Нур-Султан, 2022), IX Международной научно-практической конференции «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы» (Москва, 2021), на II международном научно-практическом форуме по социальным и поведенческим наукам (Москва, 2022), на XVII международном съезде учителей немецкого языка (Вена, 2022), на международной научно-практической конференции «Исследования на Великом Шелковом пути» (Бишкек, 2023).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из 260 страниц. Содержание состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и приложений. Первая глава посвящена краткому обзору теоретико-методологических основ исследования цвета. Во второй главе раскрываются методология, объект и предмет исследования, а также описываются использованные методы и методология. Третья глава содержит сопоставительный анализ когнитивных моделей в исследуемых языках и описывает полученные при этом результаты. В заключении излагаются проанализированные материалы, сопоставления различных фактов, вытекающие из них положения и общие выводы. Список литературы охватывает 442 наименований.

Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам исследования колоронимов в лингвистике, рассматривается цвет, как объект междисциплинарного исследования и особенности его восприятия и именования человеком, определяются подходы цветных номинаций в лингвистике, рассматриваются цветообозначения как компонент фразеологических единиц, а также дается понятие о провербиальном пространстве языка. Цвет — уникальный феномен, являющийся одной из ключевых категорий, позволяет получить культурно-исторические, этнографические, психолингвистические, лингвокультурологические и другие сведения о народе. В индоевропейских языках, вопросы, связанные с колоронимами, активно разрабатывались такими лингвистами, как А. Мейе, А. П. Василевич, С. С. Мищенко, С. Н. Кузнецова, Р. А. Агеева, А. Вежбицкая. В немецком языке исследованиями цветообозначений занимались многие ученые на протяжении долгого времени, такие как J. Gage

(1999), E. Heller (1989), O. Lauffer (1948), J. Hussman (2010), Sch. Peter (1965), N. Welsch/ C. Ch. Liebmann (2004). В кыргызском языкознании проблема цветообозначений остается все еще малоизученной. Наиболее весомый вклад в исследование цвета и цветовой семантики внесли ученые лингвисты Б. Орузбаева (1980), М. Толубаев (1985, 1991), С. Сыдыков (1991). Д. Исаев (1977) и К. Конкобаев (1980) рассматривали слова-цветообозначения как необходимый компонент сложных топонимов кыргызского языка, О. Каратаев акцентировал внимание на изучение колоративной лексики в группе этнонимов кыргызского языка в своей монографии «Словарь этнонимов кыргызского языка». В современных исследованиях по цветообозначениям в кыргызской лингвистике важно отметить труды К. Саматова (1997, 2003), который ранее в кандидатской диссертации, а далее в докторской диссертации рассмотрел колоративную лексику кыргызского языка, определил ее микросистему, описал валентность и сложные конструкции ЦО, а также дал лексико-семантические и стилистические характеристики колоративной лексики кыргызского языка на материале древнетюркских произведений «Кутадгу Билиг» Ю. Баласагуни, «Диван лугататюрк» М. Кашгари, поэмы «Огуз-наме», лексикографических и филологических источников средневековья, текстов кыргызского фольклора, советской и постсоветской кыргызской прозы и поэзии. В русском языке колоронимы были рассмотрены с разных точек зрения, начиная от лингвистических заканчивая психолингвистическими исследованиями. Нельзя не отметить работу Л.Н. Мироновой «Учение о цвете», где автором было проведено фундаментальное исследование о значении цвета в жизни человека от эпохи первобытных общин до наших дней, в ней содержится анализ техники живописи различных направлений, прослеживается история и причины их зарождения и угасания. В своей работе «Язык русской эмиграции первой волны» Л.М. Грановская замечает, что «переносные смыслы возникают в связи с обозначением при помощи цветных слов многочисленных партий и движений, имевших место в общественной жизни начала XX в.», Мужикова О.Н. рассмотрела концепты цвета в картине мира английского сленга.

Во второй главе нашего исследования мы рассмотрели материалы и методы исследования. В настоящий момент не существует четко разработанных методик исследования структуры и содержания концептов. Разные исследователи предлагают различные приемы исследования концептов. Это еще одно свидетельство того, что когнитивная наука как новое научное направление только еще разрабатывает свои приемы и методы исследования единиц, определяет терминологический аппарат. На современном этапе когнитивная лингвистика использует два основных подхода в методике лингвокогнитивного анализа. Первый подход – логический, «от смысла к языку», – предполагает, что исследование начинается с некоторого выбранного концепта, подбираются все возможные языковые средства его выражения, которые затем анализируются. Второй подход – семантико-когнитивный, «от языка к смыслу», – предполагает, что исследование начинается с некоего ключевого слова или группы слов, анализ которых позволяет выявить набор определенных семантических признаков, которые в результате последующей когнитивной интерпретации позволяют выявить структуру объективируемого данным языковым средством концепта. Второй подход (от языка к смыслу) не всегда дает те же результаты, которые могут быть получены логическим путем (от смысла к языку). Оба подхода имеют свою ценность и дополняют друг друга. Во многих исследованиях используются оба подхода. В своем исследовании мы придерживаемся второго подхода. Определяем общие принципы анализа концептов. При анализе всей совокупности языковых средств выражения концепта, а также текстов, в которых раскрывается содержание концепта, исследователь может получить представление о содержании концепта в сознании носителей языка. Важно подчеркнуть, что данное представление никогда нельзя считать исчерпывающим, это всегда будет лишь часть этого концепта, так как никакой концепт не выражается в речи полностью. Причины этого заключаются в следующем: 1) концепт представляет собой нежестко структурированную объемную единицу, целиком ее выразить просто невозможно; 2) ни один исследователь и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать все без исключения средства языковой и речевой репрезентации

концепта в языке, всегда что-то остается не зафиксированным и, следовательно, неучтенным; 3) любой концепт содержит когнитивные признаки, которые не находят вербального выражения в языке.

В третьей главе мы рассматриваем результаты сопоставительного описания провербиальных средств со цветообозначающим компонентом в кыргызском, немецком и русском языках. Лингвоцветовая картина мира реализуется в форме цветообозначения в отдельных лексемах, словосочетаниях, выражениях и других вербальных средствах. Цветовые системы разных языков во многом отличаются друг от друга. Это объясняется тем, что язык отражает ассоциации той или иной культуры, формирующейся в различных исторических и географических условиях. Символика цвета, которая наглядно демонстрирует процесс перехода от чувственных представлений к образным обобщениям, тесно связана с культурой народа, его фольклорными и мифологическими традициями, которые складывались и формировались многие века. Таким образом, цветовая картина мира далеко не так проста. Ее интерпретация зависит от многих факторов. Безусловно, большой интерес представляют фразеологизмы с цветовыми компонентами и их исследование. Сравнивая фразеологизмы английского и русского языков, З.А. Голикова отмечала, что большинство фразеологизмов с обозначением цветов имеют свою национальную специфику. Это связано с уникальным характером истории, культуры и традиций носителей языка и спецификой их лексической системы. Цветовые системы разных языков могут существенно отличаться друг от друга, что объясняется, прежде всего, тем, что колористический язык отражает цветовые традиции того или иного этноса, формирующегося в разных исторических и географических условиях. *Ср.: в нем. «grüner» Tee, в кырг. «көк» (синий) чай, в русск. «зеленый» чай.* В кыргызском языке колороним «зеленый» передается через колороним «көк»- синий, хотя в языке есть также колороним «жашыл»- зеленый. Данная замена происходит не оттого, что кыргызы физиологически не различают «зеленый» и «синий» цвет, а видимо потому, что кыргызы в древности были язычниками и поклонялись небу, а как известно, доисламское языческое мировоззрение было Тенгрианство, то есть почитание Көкө - Теңир, как

покровителю жизни на Земле. Возможно с этого времени в кыргызском языке происходит в некоторых случаях замена одного колоронима другим, как например, «*көк чыкты*» - пробилась зеленая трава. Как известно, в кочевой жизни кыргызов, которые жили благодаря скотоводству, было важно иметь зеленые пастбища. Зеленая трава, пробивающаяся из-под земли, означала возрождение новой жизни.

Также в исследуемых нами языках мы нашли фразеологизмы, которые в одном языке содержат в своем составе компонент цвета, а в другом нет. *Например: 1. в русск. красная девица, в нем. schöne Jungfrau, в кырг. сулуу кыз, 2. в русск. долг платежом красен, в нем. ein Dienst des anderen wert, в кырг. «келе» деген дооң жок болсо, кың эткен ооруң жок болот.*

И в то же время в немецком языке есть также фразеологизмы, имеющие в своем составе компоненты цвета, которые не имеют синонимичных эквивалентов в кыргызском и русском языках. *Например, в нем. es war ihm rot vor den Augen, в русск. ярость ослепила его, в кырг. каары аны сокур кылды (его ослепила злость).*

Однако во всех трех исследуемых нами языках есть синонимичные фразеологизмы с компонентом цвета «красный», значения которых также совпадают. *Например, в нем. Rotes Buch, в кырг. Кызыл (красная) китеп, в русск. Красная книга; в нем. einen roten Kopf bekommen, в кырг. уялгандан кызаруу (покраснеть от стыда), в русск. покраснеть и т.д. Рассмотрим это на примере следующих фразеологизмов. К примеру, фразеологизм «кровь с молоком», используется по отношению к людям с хорошим, здоровым цветом лица [15, с. 246]. Здесь надо отметить, что в данном случае семантику отсутствующего прилагательного *красный* несет слово «кровь». В кыргызском языке также людей с красным лицом, описывают как здорового человека. К примеру, *Көгала чокчо сакалдуу, маңдайы жарык, эки көзү жаштыкындай балбалдаган, жүзү кызылдуу адам экен...* (Т.Касымбеков, «Сынган кылыч»). И наоборот, оборот «бозоруп кетүү» побледнеть или дословно посереть, также, как и в русском языке «ни кровинки в лице» означает побледнеть, по отношению к очень бледному (нездоровый цвет лица) человеку. К примеру, «Асыке, -деп Мыкты ансайын **бозорот**» (Т.Касымбеков «Адам болгум келет»). Анализ ФЕ в исследуемых нами языках показал, что есть*

фразеологизмы, которые в одном языке используются с одним цветом, а в других языках с другим цветом. Например, в нем. sich **grün und blau** ärgern, в кырг. ачуудан **караарып** кетүү (почернеть от злости), в русск. **позеленеть** от злости. В немецком языке есть фразеологизм *blauer Brief* – синее письмо, который имеет два значения: 1. разг. извещение об увольнении, увольнительное письмо, 2. устар. - письмо родителям из школы о неуспеваемости ребенка. Этимология данного выражения восходит к 18 столетию, когда королевские приказы писались на бумаге, изготовленной из лохмотьев ткани униформы прусской армии (цвет которой в то время был синим). В русском и кыргызском языках эквивалента данному фразеологизму не нашли. Однако, в кыргызском языке во время Великой Отечественной войны возник фразеологизм «кара кагаз»- букв. черная бумага, похоронка. Это было письмо, в котором извещалось с фронта о смерти воина.

Немецкий фразеологизм *j-n hat blaues Blut (Blaublut) in Adern* – у кого-то в жилах течет голубая кровь – показывает принадлежность человека к знати. Сам термин «голубая кровь» имеет испанское происхождение от слова «*sangre azul*». Представители испанской знати, имеющие благородное происхождение, имели корни от западных готов и северных испанцев. Испанская знать избегала солнца, так как они старались сохранить белизну лица и соответственно имели очень бледный цвет кожи, которая была настолько прозрачной, что через нее просвечивали голубые вены. Это оставило ошибочное мнение, что голубая кровь течет только по венам дворянства. В русском языке также представителей аристократии называют «голубая кровь». В отличие от кыргызского языка, в котором данный фразеологизм используется с компонентом цвета «белый»: *Ак сөөк* (белая кость), что означает голубая кровь, аристократия. Что же касается самого цвета, то в немецком языке, как и в кыргызском не различаются цвета «синий» и «голубой». В немецком языке синий цвет означается одним словом «*blau*», но при этом различаются два оттенка данного цвета *dunkelblau* – темно-синий, *hellblau* - светло-синий. А в кыргызском языке слово «көк» означает синий цвет, однако голубой цвет передается как оттенок синего «көгүш». Когда как в русском языке есть цвета «синий» и «голубой». В немецком языке фразеологизмы,

в состав которых входит семантический компонент «синий/голубой цвет», имеют в большинстве случаев негативную коннотацию – пьянство, ложь, физическая расправа, в отличие от кыргызского языка. А также в русском языке «синий» - это цвет воды, моря, и «голубой» -цвет неба, цвет жизни. В результате проведенного нами исследования, можно сделать следующие выводы. Фразеологические единицы исследуемых языков во многих случаях по-разному вербализуют определенные концепты, в нашем случае концепт цвет. Так, например, вербализация концепта «красный» в немецком языке отличается от вербализации в кыргызском и русском языках. Если в русской лингвокультуре красный цвет означает красоту, как например, «красная девица», «красный молодец», то в кыргызском языке красота передается через цветокомпонент «белый». В кыргызской лингвокультуре эталоном красоты кыргызской женщины являются светлые, белолицие, белолицыые, белоснежные и белокожие женщины (*акжуумал, куба, кубакай, ак куба, агыш тарткан, акчыл, уздай ак, сүттөй ак, жумуртканын агындай*). Особенно яркой характеристикой кыргызского фольклора является наличие цвета белый (ак) в компоненте собственных имен женщин, которое подчеркивает их красоту. Например, *Ак Мактым, Ак Мөөр, Ак Саткын*. В немецком языке «красный» цвет не имеет такого значения. Кроме того, мы можем сказать, что многие цветовые концепты, имея схожую семантику, в каждом языке по-разному вербализуются. Так, в русском языке «белый» цвет не всегда имеет положительную коннотацию, например, «белая горячка» (состояние алкогольного опьянения). Тогда как в немецком и кыргызском языках «белый» цвет имеет в основном положительную коннотацию. У многих народов каждый из цветов имеет определенное значение. Очень часто символ, как и образ, зарождается в слове под воздействием экстралингвистических факторов, особенностью мировосприятия, и миропонимания народа. Фразеологизмы являясь своеобразной кладезью мудрости народа, передававшиеся из уст в уста, отражают в полной мере лингвоцветовую картину мира каждого народа.

Таким образом, рассмотрев колоронимы в структурах когнитивной провербиальной системы немецкого, кыргызского, русского языков мы можем

сделать следующее заключение. Колоронимы являются своеобразной лакмусовой бумагой, которые впитывают в себя все культурные и национально-специфические особенности народа, отражают его мировоззрение. Колороним желтый в структуре когнитива имеет во всех трех языках как положительную, так и отрицательную коннотацию. Положительное связано с тем, что цвет «желтый» связан со светом, с солнцем, с яркой жизнью, а отрицательное значение связано с болезнью, так как считается, что больной человек имеет нездоровый желтый цвет лица, с разлукой, поэтому в русской культуре, дарить желтые цветы считается намеком на близкое расставание. Колоронимы в своем большинстве этнокультурологически маркированы. Они сами являясь производной от культуры, являются также культурообразующим фактором. Несмотря на то, что, на протяжении человеческой истории содержание цветовых символов претерпело немалые изменения — менялась их трактовка и отношение к ним, — ядро цветовой символики оставалось неизменным. Что касается желтого цвета, то он также сохранил за собой тот символ, который был первоначально ему придан. Даже если цвет гипотетически лишается всех своих внешних, предметных ассоциаций, содержание цветового символа останется, так как они зависят от культурных традиций и опыта. Роль колоронимов велика в том смысле, что они несут в себе не просто языковую, но и культурную коннотацию, которая складывалась веками, правильная интерпретация которого поможет избежать возможных неправильных интерпретаций и недопониманий в межкультурном общении.

В заключении мы можем сказать, что, цвет, как важный элемент визуального восприятия, играет ключевую роль в фразеологизации языка. Интеллектуальные процессы формируют первичное восприятие мира, которое затем структурируется языком, отражающим особенности конкретной культурной группы. Изучение языковой фразеологии, особенно с элементами цветообозначения, подчеркивает культурные и социальные аспекты значений. Цветовые компоненты фразеологизмов представляют собой высокую образность и подвергаются переосмыслению. В нашем исследовании проанализированы характеристики цветовых картин мира и реконструированы фрагменты немецкой, кыргызской и

русской цветовой систем, которые отражают знания народа о природе, культуре и географии, а также его цветовой менталитет. Реконструкция цветовой картины мира производилась нами на основе анализа когнитивных моделей фразеологических средств языка, и на основе анализа прототипов и концептов. В зависимости от сходства и различий в когнитивных моделях немецкого, кыргызского и русского языков были выделены модели, которые характеризуют общий цветовой менталитет, а также модели, отражающие уникальные аспекты восприятия цвета в каждом языке. Кроме того, были выявлены структуры, относящиеся к универсальным характеристикам.

На основе проведенного анализа можно сказать, что в смысловом членении цветового пространства у немецкого, кыргызского и русского народов наблюдается значительное сходство. Фрагменты цветовой картины мира слагаются из сходных когнитивных моделей. В них выделяются одинаковые основные концептуальные ядра. Так, например, в цветовой фрагментах белого тона устойчивая ассоциативная связь («свет - огонь») образует концептуальное ядро «белый — это различимый», «белый — это чистый»; во фрагментах красного тона объединяющей является пропозиция «красный — видимый, яркий». Когнитивные модели с цветовой компонентом черного тона связаны с идеей «черный - опасный», из этого следует ярко выраженная отрицательная оценка (черный цвет - «плохой»), коннотации незаметности, скрытности, мрачности, печали. Фрагменты цветовой картины мира желтого тона связаны с объемом смысла «желтый — это болезнь, тревога, разлука». Цветоимена зеленого тона связаны с идеей «жизни», «растительности». Для кыргызского языка характерно выражение зеленого тона в языковом сознании через цветоименование *синий* — *көк*. Исследования показали, что в немецком языке фразеологические выражения, в которых присутствует семантический компонент "синий/голубой цвет", в большинстве случаев несут негативную коннотацию, связанную с пьянством, ложью, физической расправой. Нейтральная коннотация, такая как неизвестность, неопределенность или решение проблем, занимает второе место. Третье место занимают характеристики профессий, такие как мореплавание или военная тематика, а позитивное значение фразеологизмов,

указывающее на благородное происхождение человека, встречается редко. В кыргызском языке цветоименование *көк* покрывает широкий диапазон от голубого – зеленого- фиолетового - синего. Серый цвет в изучаемых языках связан с идеей «серый - незаметный». Когнитивные модели с указанным компонентом обладают отрицательной оценкой и имеют коннотации безликости, незаметности. Сходство когнитивных моделей цветоимен связано с общими социально-историческими условиями жизни народов и опытом поколений. Многие когнитивные модели подчеркивают единство цветового менталитета. Различия в смысловых ядрах этих моделей можно объяснить уникальными культурно-историческими условиями, в которых существует тот или иной этнос. Концептуальное ядро прилагательного «*кызыл - красный*» имеет большое разнообразие значений: «яркий», «видный», «красивый», «лучший», «хороший», «любимый». Немецкое прилагательное «rot» лишь двумя смыслами: «яркий», «опасный». На более глубоком категориальном уровне когнитивных моделей с цветоименами можно наблюдать сходство, которое отражает универсальность менталитета. При анализе фразеологических выражений с компонентом "красный" мы обнаружили, что в кыргызском и русском языках эти выражения могут относиться к здоровью человека, в отличие от немецкого языка. Например, в Древней Руси человек с красным лицом считался здоровым, в то время как бледный человек считался больным. Например, фразеологизм "кровь с молоком" используется для описания людей с хорошим, здоровым цветом лица. Здесь стоит отметить, что в данном случае семантику отсутствующего прилагательного "красный" несет слово "кровь". В кыргызском языке также людей с красным лицом, описывают как здорового человека. Основные различия между фрагментами цветовых картин мира в исследуемых языках в основном количественные, а не качественные. Они проявляются в степени значимости тех или иных когнитивных структур в соответствующих фрагментах, что существенно влияет на строение исследуемого цветового фрагмента. Например, в арсенале немецких когнитивных моделей цветообозначений красного тона его объем значительно меньше, чем в кыргызском и русском. Различия в количественном представлении когнитивных

структур и акцент на определенных аспектах мира указывают на избирательность цветового менталитета. Таким образом, количественные различия могут приобретать качественный характер, отражая национальный менталитет в цветовых когнитивных структурах. Цветоимена, главным образом, обладают этнокультурными оттенками и являются продуктом культурного влияния, формируя культурные стандарты и ценности. Они играют ключевую роль в формировании культуры и, возможно, даже более существенную, чем любая другая лингвистическая область, отражая антропоцентричные и этноцентричные черты общества. Несмотря на изменения в интерпретации цветовых символов в течение истории, их основной смысл остается неизменным. Желтый цвет, например, сохраняет первоначальный символический смысл, даже если лишится внешних ассоциаций, так как его значения определяются культурными традициями и опытом. Положения, выдвинутые на защиту, нашли свое подтверждение. В ходе работы были выявлены как универсальные, так и национально-специфические черты концепта «цвет», что позволило лучше понять механизмы функционирования языковой картины мира в контексте межкультурной коммуникации.

Во-первых, подтверждена асимметричность семантической структуры слов, обозначающих цвета в разных языках. Несмотря на их общий базовый набор, смысловые и когнитивные различия проявляются на уровне как бытового, так и культурного восприятия. Это подчеркивает уникальность каждой языковой системы в отражении и классификации мира через цвета.

Во-вторых, были выделены универсальные компоненты концепта «цвет», включающие зрительные, тактильные и другие образы, общие для всех трех исследуемых языков. Однако культурная специфика ярко выражена в паремиологических и социально-культурных зонах, где национальные традиции и менталитет оказывают значительное влияние на восприятие цвета.

Третье важное заключение состоит в том, что колоронимы носят межъязыковой и межкультурный характер, что подтверждает важность сравнительного анализа этимологии как родственных, так и неродственных языков.

Это открывает перспективы для дальнейшего изучения межкультурных взаимодействий через призму лингвистических символов.

Кроме того, исследование показало, что восприятие и упорядочивание доминантных цветов различается в сознании носителей разных языков. Это подчеркивает сложность концепта «цвет» и его многослойную структуру, которая в каждом языке образует микроконцептосферу, отражающую как общие, так и уникальные признаки национальной языковой картины мира.

Таким образом, концепт «цвет» не только выражает универсальные принципы восприятия, но и является отражением культурных, социально-исторических и когнитивных особенностей этносов. Он характеризуется многоуровневой организацией и дихотомичностью, что подчеркивает его гибкость и неоднородность в языковом пространстве. Данное исследование способствует лучшему пониманию взаимодействия универсального и специфического в языках, а также открывает новые возможности для анализа культурных различий через лингвистические концепты. Исследование позволило определить значимость и определить роль цветового восприятия окружающего мира в языковом сознании немецкого, кыргызского и русского народов.

Председатель: Спасибо Гулзада Азимкановна, предлагаю перейти к вопросам.

К.ф.н., доц. Каразакова А.К.: Скажите пожалуйста какие немецкие ученые занимались цветообозначениями?

Диссертант: Спасибо за вопрос! Вообще вопрос цвета и цветообозначений интересовал многих ученых. Одним из основополагающих работ можно считать труд И. Гете «Учение о цвете», который дал толчок исследованиям цветообозначений в разных науках. Обобщил символическое значение цвета в немецком языке. В последующем цветообозначениями в немецком языке занимались такие ученые как Й. Гааге, Е. Хеллер, Й. Хуссманн. Несмотря на то, что большинство исследований ориентированы на синхронный подход, примером диахронического анализа можно назвать работу Джонса «German Colour Terms. A Study in their Historical Evolution from Earliest Times to the Present» (2013). Она

охватывает развитие немецкой цветовой лексики за более чем 12 веков, вплоть до настоящего времени. Е. Оксаар в своей известной работе по германистике «Über die Farbenbezeichnungen im Deutsch der Gegenwart» (1988), изучила использование названий цветов в контексте моды и рекламы на основе газет и журналов за период 1959 – 1961 годов. Еще одно исследование цветowych обозначений в языке моды было проведено Стойевой-Хольм на тему «Farbbezeichnungen in deutschen Modetexten. Eine morphologisch-semantische Untersuchung» (1996) на основе немецких модных журналов, издававшихся в период с 1883 по 1984 год. В отличие от работ Оксаар и Клауса, в корпусе Стойевой-Хольм чаще всего использовались не составные слова или метонимии, а простые базовые цветowe термины для обозначения отдельных оттенков. Особенно интересной и детализированной работой является исследование Фан «Farbnomenklatur im Deutschen und im Chinesischen. Eine kontrastive Analyse unter psycholinguistischen, semantischen und kulturellen Aspekten» (1996), в котором анализируются общепринятые цветowe обозначения немецкого языка, зафиксированные в лексикографических источниках. Фан проводит сравнительный анализ немецких и китайских колоронимов с психолингвистической, семантической и культурной точек зрения. После исключения сомнительных критериев по классификации Берлина и Кея и введения двух дополнительных критериев — высокой частоты употребления и высокой способности к словообразованию. Фан на основе исследований с участниками, частотных словарей и лексиконов выделяет немецкие базовые цветowe термины: *schwarz, weiß, rot, gelb, grün, blau, violett, lila, rosa, orange, grau, braun*. Таким образом, в немецком языке существует 12 базовых цветowych терминов, что является исключением из «универсального» списка из 11 по классификации Берлина и Кея. Наличие двух базовых колоронимов для оттенка пурпурного в немецком языке, по-видимому, связано с историческим развитием: *violett* старше, чем *lila*, и постепенно вытесняется последним, однако *violett* по-прежнему сохраняет статус базового колоронима.

Ст. преп. Байчукеева Л.С.: С какими трудностями вы столкнулись при написании работы, имеется ввиду в плане немецкоязычной литературы?

Диссертант: В плане немецкоязычной литературы сложностей практически не возникло. Работа над докторской работой длится больше 10 лет, и за этот период я несколько раз была в Германии и Австрии, и смогла поработать там в библиотеках. Помимо этого, сейчас интернет ресурсы практически доступны для всех в свободном доступе, где можно найти много специальной литературы.

К.ф.н., доц. Жумалиева Г.Э.: Какие исследования в кыргызском языке послужили основой вашей работы? В чем главное отличие Вашей работы от других подобных Вашему научным исследованиям?

Диссертант: По первому вопросу, в кыргызском языке сравнительно мало специальной литературы по цветообозначениям, но толчком к написанию данной работы послужили работы проф. К. Саматова, Т. Рыскуловой в плане цветообозначений, также труды К. Зулпукарова, У. Камбаралиевой, М. Тагаева, З. Дербишевой, П. Кадырбековой и Б. Нарынбаевой в плане когнитивной лингвистики.

По второму вопросу, на наш взгляд, главным отличием нашего исследования является то, что мы предприняли попытку составления концептуальной модели цвета в трех исследуемых нами языках. Рассмотрели понятие «концептуального ядра», выявили когнитивные, актуализирующие цвета в исследуемых языках.

Д.ф.н., проф. Караева З.К.: Вы привели в работе немало интересных примеров фразеологизмов с цветообозначениями, понятно, что выборка шла из фразеологических словарей. Рассмотрели ли вы использование данного материала на примере художественной литературы?

Диссертант: Да, конечно. В силу того, что цвет имеет в разных культурах разное значение, нам необходимо было раскрыть их значение в исследуемых языках при использовании в художественных текстах. Это дает нам полноценную картину использования того или иного цвета в описании художественного текста, что показывает национальную специфику использования колоронимов.

К.ф.н., доц. Шакеева Н.М.: В чем состоит научная новизна вашего исследования?

Диссертант: Научная новизна нашего исследования заключается в привлечении контрастивного материала трех языков разных культурных сообществ; в выявлении универсального и национально обусловленного состава базовых концептов цвета в провербиальном пространстве исследуемых языков, в составлении концептуальной модели цвета в исследуемых языках. А также, на наш взгляд, данное исследование положит начало дальнейшему изучению данного концепта в других разнотемных языках.

Д.ф.н., проф. Шисыр И.С.: Гүлзада Азимкановна, мой вопрос заключается в следующем, скорее всего это мое предложение, вы действительно проделали большую работу в выборке материала, на мой взгляд было бы солидно, если бы вы составили краткий фразеологический словарь цветообозначений исследуемых вами языков и дали бы как наглядное приложение. Это было бы хорошим результатом вашей работы и в последующем можно было бы сделать даже своеобразный фразеологический словарь цветообозначений.

Диссертант: Спасибо большое за ваш вопрос! Мы действительно, провели анализ материала по классификации фразеологизмов, предложенной В.Г. Кульпиной. Она предложила классификацию фразеологизмов по 9ти тематическим группам, а мы в нашей работе на основании собранного материала, немного расширили тематические группы. Это такие группы, в которые входят идиомы, содержащие человеческие характеристики, эмоции, чувства, внешний вид и т.д. Эту классификацию и их коннотацию в немецком, кыргызском и русском языках мы дали как приложение к нашей работе. В будущем мы планируем опубликовать трёхязычный фразеологический словарь цветообозначений.

Д.ф.н., доц. Алишова М.К.: Происходили ли ментализации в современных условиях? И второй вопрос, каковы перспективы развития когнитивной лингвистики на ближайшее время?

Диссертант: Спасибо за вопрос! Да, ментализация, как процесс осознания и интерпретации мысленных состояний, эмоций и намерений других людей, продолжает происходить в современных условиях. Однако с учётом изменений в обществе и технологии ментализация приобретает новые формы и контексты. В

условиях современности, особенно в связи с развитием цифровых технологий, социальных сетей и массовой коммуникации, ментализация может протекать как в реальной жизни, так и в виртуальных пространствах. Например, в цифровом общении люди всё чаще используют текст, изображения и видео для выражения своих мыслей и эмоций, что изменяет способы, с помощью которых мы интерпретируем намерения других. В то же время виртуальные взаимодействия могут привести к определённым трудностям в ментализации, таким как недопонимание из-за отсутствия невербальных сигналов. Кроме того, современные исследования показывают, что процессы ментализации активно связаны с психическим здоровьем, когнитивными функциями и развитием эмпатии. В условиях высокоскоростных изменений, таких как глобализация и социальные трансформации, ментализация остаётся важным элементом человеческого взаимодействия, хотя и подвержена новым вызовам и изменениям, связанным с изменениями в коммуникации и восприятии. Таким образом, ментализация в современных условиях не исчезает, а скорее адаптируется к новым социальным, культурным и технологическим реалиям.

По второму вопросу, на наш взгляд, перспективы развития когнитивной лингвистики в ближайшее время включают интеграцию с нейронауками, что позволит более точно изучать, как языковые процессы происходят в мозге. Важным направлением остаётся исследование метафор и их влияния на восприятие и мышление. Также растёт использование искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа языковых данных и моделирования когнитивных процессов. Когнитивная лингвистика будет развиваться через кросс-культурные исследования, которые помогут понять, как разные языки влияют на восприятие мира. Кроме того, продолжится развитие междисциплинарного подхода, что откроет новые горизонты для понимания связи языка и познания.

К.ф.н., доц. Соловьева И.В.: Гүлзада Азимкановна, работа действительно проделана большая, тема сама настолько объемная, что по ней можно и дальше вести исследования. Я ознакомилась с вашей работой и у меня также возникли некоторые вопросы, которые мне хочется вам задать.

1. Какие особенности кыргызских колоронимов отличают их от немецких и русских эквивалентов с точки зрения происхождения и семантики?

2. Как отражаются этнокультурные различия в символике и употреблении базовых цветообозначений в немецком, кыргызском и русском языках?

3. В чем заключается роль провербиального пространства языка в формировании когнитивных моделей с использованием колоронимов?

Диссертант: Да, Инна Владимировна, спасибо большое за вопросы Ваши.

По первому вопросу, кыргызские колоронимы отличаются значительной этнокультурной спецификой, выраженной в их ассоциативных и семантических связях. В кыргызском языке цвета тесно связаны с природными объектами и культурными реалиями, например, «ак» (белый) ассоциируется с чистотой, добродушием, добросердечием и используется в именах, подчеркивая красоту и благородство. В отличие от немецкого и русского, в кыргызском языке такой колороним, как «көк» (синий), включает широкий спектр значений (от голубого до зеленого), что указывает на размытость цветовых границ.

К.ф.н., доц. Соловьева И.В.: Я, конечно, извиняюсь, но у меня сразу возник следующий вопрос. Вы говорите, что цвета в кыргызском языке тесно связаны с природными объектами и культурными реалиями, а разве в немецком и русском языках они не имеют такой связи?

Диссертант: Вы абсолютно правы, цвета в немецких и русских фразеологизмах также связаны с природными объектами и культурными реалиями. Однако степень и характер этих связей могут различаться, что отражает особенности каждой культуры. Так например, в немецких фразеологизмах: *weiß wie Schnee* (белый как снег) — отсылка к природным объектам, подчеркивающая чистоту и яркость; *rot wie eine Tomate* (красный как помидор) — связь с повседневными реалиями, описывающая сильное смущение; *grüne Lunge* (зеленые легкие) — метафора природы, обозначающая леса как важную часть экосистемы. *В русских, черный как уголь* — природный объект, указывающий на интенсивность цвета, *красна девица* — традиция связать красный цвет с красотой и молодостью в культурных реалиях, *зеленый змий* — символика, связанная с алкоголизмом,

отражающая социальные реалии. В кыргызском языке связь цветов с природными объектами и культурными реалиями имеет этнокультурный оттенок. Например, белый цвет ассоциируется не только с чистотой, но и с духовной высотой и гармонией, что отражается в устойчивых выражениях, таких как *ак жүрөк* (чистосердечный), *ак куу* (лебедь как символ красоты). Эти связи часто подкреплены местным фольклором, традициями и образом жизни. Связь цветов с природными объектами и культурными реалиями характерна для всех языков. Однако в каждом языке она проявляется по-своему, что обусловлено культурным, историческим и этническим контекстом.

По второму вопросу, символика цветов в немецком, кыргызском и русском языках формируется на основе культурных, исторических и природных факторов. Например, красный в кыргызской культуре символизирует здоровье и любовь, тогда как в немецкой он может выражать как страсть, так и агрессию. Желтый в кыргызском языке часто имеет негативные оттенки (например, «*сары санаа*» – долгое переживание), в то время как в немецкой культуре он ассоциируется с радостью и солнцем. Белый цвет в немецком языке подчеркивает чистоту и невинность, но может также обозначать пустоту и холод, тогда как в кыргызском он всегда связан с положительными характеристиками, включая духовные и эстетические аспекты.

По третьему вопросу, провербиальное пространство языка (пословицы, поговорки, устойчивые выражения) отражает национальные ценности, моральные нормы и культурные установки, формируя когнитивные модели, в основе которых лежат колоронимы. В кыргызском языке такие выражения, как «*ак жүрөк*» (чистосердечный), «*кара ниет*» (человек с чёрными мыслями), передают эмоциональные и морально-этические характеристики человека. В немецком и русском языках цвет также служит маркером эмоционального состояния, к примеру, в немецком языке: *weiß werden vor Angst* (побледнеть от страха), в русском языке: *позеленеть от зависти* или *почернеть от горя*, а также имеют символическую значимость, например, «*weiße Fahne*» (белый флаг) символизирует мир и честность, а русское «черный список» — изоляцию и подозрение.

Председатель: Будут ли еще вопросы к соискателю? Вопросов больше нет.

Тогда предоставляем слово научному консультанту **д.ф.н., проф. Зулпукарову К.З.:** Тема диссертации актуальная и сложная. Работа проделана диссертантом большая. Не вызывает сомнений актуальность и новизна исследования. Все содержание диссертации взаимосвязано, выдвинутые положения подтверждаются цитатами из авторитетных источников. Внутреннее единство стиля диссертационного исследования обеспечивается компетентным и грамотным определением главной цели работы. Представленная диссертация характеризуется как теоретически, так и практически, удачным построением его содержания. Структура диссертации характеризуется внутренним единством, главы и параграфы находятся во взаимосвязи. Рекомендации, выводы, предложения, гипотезы соискателя, сформулированные в диссертации, направлены на решение научной и практической проблемы, имеющей важное значение для развития. В процессе многолетней напряженной научно-исследовательской деятельности диссертантом получены некоторые результаты, вносящие новое в теорию и практику сопоставительно - типологической лингвокогнитологии и семасиологии.

Представленную диссертационную работу можно охарактеризовать как самостоятельный научный труд, результаты которого имеют важное научно-теоретическое и практическое значение. Прошу поддержать диссертанта и рекомендовать для прохождения дальнейшего обсуждения на диссертационном совете.

Д.ф.н., доц. Алишова М.К.: Спасибо, Капар Зулпукарович! Также поступили рецензии на докторскую диссертацию Бексултановой Гүлзады Азимкановны.

Поступила рецензия от чл. –корр. НАН КР, доктора филологических наук, профессора Имазова М.Х.

Д.ф.н., проф. Имазов М.Х.: В диссертации проведен обширный концептуальный анализ фразеологизмов с компонентом цветообозначений в немецком, кыргызском и русском языках. Научной новизной данной работы,

считаю то, что диссертант составила концептуальную модель колоронимов в исследуемых языках, выявила их концептуальное ядро. Фактический материал достаточен для работ подобного рода. На обширном фактологическом материале, диссертант сумела раскрыть содержание базовых концептов цвета представленных в провербиальном пространстве исследуемых языков для выявления их универсальных и национально-специфических характеристик. Рекомендуется объединить некоторые подпункты в исследовательской части работы, чтобы материал не был раздробленным и поработать над стилистикой некоторых параграфов. Данные замечания не умаляют достоинства работы. Диссертация написана на хорошем научном языке, отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобным исследованиям, поэтому рекомендуется к защите.

Председатель: Слово предоставляется д.ф.н., проф. Караевой З.К.

Д.ф.н., проф. Караева З.К.: Данное исследование выполнено в русле современных лингвоконцептологических исследований взаимосвязи языка, сознания и культуры и посвящено, исследованию концепта «түс/цвет» в провербиальном пространстве немецкого, кыргызского и русского языков в сопоставительном аспекте. Диссертация написана на актуальную в последние годы тему. Стремительная глобализация, смешение наций привело к тому, что возникла необходимость изучать не только языки, но и культуру различных народов, для того, чтобы избежать межкультурных конфликтов. Но проблема цветообозначения оказалось настолько многогранной, что вопрос о том, что, же всё-таки значат имена цвета, по-прежнему остаётся открытым. В научной литературе ещё остается много белых пятен, связанных с изучением цветообозначения в разноструктурных языках, с определением универсальных и национальных свойств, с исследованием зависимости цветообозначений от структурных особенностей языка и приемов их использования в речи. В этом смысле значимость работы неоспорима, проведена большая работа на большом языковом материале, который соответственно дает определенную картину о концепте «цвет» в исследуемых языках.

Цель и задачи работы поставлены и определены исходя из материалов исследования на основе языковой картины мира разных этносов.

Научной новизной исследования является выявление базовых признаков цвета в провербиальном пространстве разных культур, впервые устанавливаются межязыковые колоронимы с позиций ностратики и введение понятие “концептуального ядра” в когнитивном моделировании. Практическая и теоретическая значимости указаны безупречно и указаны сфера употребления ясно и точно. Структура работы построена логично и подчинена достижению поставленной цели. Она включает три главы. В первой главе произведен обзор литературы по теме, во второй главе освещены вопросы методологии исследования. В третьей главе представлены результаты собственных исследований. Составление когнитивной модели сделало работу полным, ярким и доступным для понимания чужой культуры.

Из этого можно сказать поставленные задачи выполнены и можно прийти к выводу о том, что диссертант в своей работе достигла цели.

1. Исследованы цветообозначающая лексика имеющих четко ограниченный состав. Указанные семантико - когнитивный объем и смысловая структура соответствующих слов в трех языках весьма различны.

2. Определены универсальные компоненты концепта «цвет», можно считать зрительный, цветоцветовой, тактильный, вкусовой и обонятельный образы и их лакунарные когнитивные признаки при помощи когнитивных моделей.

3. Определены что концепт «цвет» во всех языках образуют отдельную микроконцептосферу и занимают определенное место в соответствующих национальных когнитивно - языковых цветовых картинах мира, обладая совокупностью общих и отличительных признаков.

4. Исследованы узко - специфические свойства, обуславливающиеся уровнем социально-интеллектуального развития этноса, его культурой, менталитетом и другими факторами.

Есть некоторые замечания по уточнению некоторых положений по работе, которые не умаляют достоинства исследования. Все содержание диссертации взаимосвязано, выдвинутые положения подтверждаются результатами исследования. Диссертация Бексултановой Г.А. рекомендуется на защиту.

Д.ф.н., доц. Алишова М.К.: Также поступила рецензия на докторскую работу от директора института языков и культур ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», д.ф.н., доц. кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка Солодиловой И.А. В целом, рецензия положительная, автор рецензии подчеркивает, что актуальность работы неоспорима. Цель и задачи исследования определены четко. Работа проведена объемная. Она подчеркивает, что представляет интерес подпараграф «Цвет в германистике», где диссертант рассматривает исследования, посвященные цвету в немецком языке. Также положения, выдвинутые в диссертации, полностью нашли подтверждение в работе. Необходимо устранить стилистические и технические недоработки. Диссертация считается законченной, отвечает всем требованиям, предъявляемым подобного рода исследованиям. Докторская диссертация Бексултановой Г.А. можно рекомендовать к защите.

А теперь, давайте перейдем к обсуждению.

Председатель: Слово предоставляется к.ф.н., доц. Каразаковой А.К.

К.ф.н., доц. Каразакова А.К.: Диссертация действительно вызвала у меня живой интерес. Долгие годы мы преподавали немецкий язык и не обращали должного внимания на такой пласт языка, как фразеологизмы. А фразеологизмы с компонентом цветообозначения вообще представляют собой огромную народную кладезь мудрости, которую необходимо разгадывать и открывать именно при контрастивном изучении в различных языках. Работа написана на хорошем научном языке, логически верно выстроена и в результате диссертантом достигнута поставленная цель. Она сумела показать национальную специфику концепта «цвет» в провербиальном пространстве языка. Как коллега хочу отметить активную педагогическую и научную деятельность Бексултановой Г.А. Участвовала на международных практических конференциях, форумах, выступала с докладами по теме диссертации, проводя апробацию своей работы. Работа проделана большая, отвечает всем поставленным требованиям и рекомендуется к защите. Желаю успехов в дальнейшем.

Председатель: Слово предоставляется к.ф.н., доц. Апаевой С.Х.

К.ф.н, доц. Апаева С.Х.: Гүлзаду Азимкановну знаем давно. Работу над своей диссертацией начала она около 10 лет назад. Действительно диссертация вызвала и у меня неподдельный интерес. Концепт «цвет» имеет огромное значение не только в лингвистике, но и в философии, психолингвистике, этнолингвистике. Контрастивное изучение данного концепта показывает нам отличие мировоззрения каждого народа, которое нашло отражение в языковой и концептуальной картине мира. Тема диссертации несомненно актуальна и трудна в исполнении. Сравнительный анализ фразеологизмов показал глубину проведённого исследования. По теме диссертации написано достаточно научных статей, работа отвечает всем требованиям и рекомендуется к защите.

Председатель: Переходим к заключительной части обсуждения. Поскольку все замечания и дополнения, высказанные сегодня, носят рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку, данную работе всеми рецензентами и участвующими в обсуждении, то диссертационное исследование Бексултановой Г.А. на тему: *«Концепт түс/ Farbe/ цвет в провербиальном пространстве языка»* предлагаю рекомендовать к публичной защите в диссертационный совет. Прошу голосовать!

Итоги голосования:

«за» – единогласно;
«против» – нет;
«воздержался» – нет.

Заключение

расширенного заседания Кыргызско-китайского института Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына от 20 декабря 2024 года № 4 по докторской диссертации Бексултановой Гүлзады Азимкановны на тему: «Концепт түс/ Farbe/ цвет в провербиальном пространстве языка», подготовленной для соискания ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

1. **Тема исследования.** Диссертационное исследование соответствует тематическому научно-исследовательскому плану Кыргызско-китайского института.
2. **Факторы, обуславливающие актуальность темы.** 1) неизученность состава и семантики кыргызских колоронимов в контексте их немецких и русских эквивалентов и с позиции их происхождения; 2) важность сопоставления системы хроматических концептов немецкой и русской языковых картин мира с кыргызскими соответствиями для лексико-семантической и когнитивно-языковой типологии и лингвистической цветологии; 3) необходимость установления количественного и качественного состава цветовых маркеров в каждом из сопоставляемых языков для определения цветовых концептосфер их носителей; 4) значимость выделения и описания коммуникативной, когнитивной, семиотической, информативной, интегрирующей, таксономической, экспрессивно-оценочной, художественно-эстетической и других функций цветообозначений (слов, фразеологизмов, речевых формул и т.д.) для теории колоронимов и функционально-типологического языкознания; 5) пригодность материалов и результатов исследования для практики преподавания немецкого и русского языков в кыргызской школе и аудитории, для усвоения кыргызскими школьниками и студентами цветообозначающей лексики второго языка.
3. **Вклад диссертанта в результаты диссертационного исследования.** Материалы исследования были собраны автором из различных

источников — словарей, научных статей, монографий и других, и подвергнуты самостоятельному анализу. Соавторы участвовали в публикации результатов исследования. Выводы, сделанные соискателем на основе диссертационного исследования, научно и теоретически обоснованы.

4. **Достоверность проведённого исследования** подтверждается возможностью практического применения положений, предложенных автором. Практические подходы, апробированные на основе диссертационной работы, а также оценки, данные учёными в ходе обсуждения работы, свидетельствуют о достоверности исследования, проведённого по данной проблематике.

5. **Научная новизна исследования** состоит в том, что в нем впервые

- выявлены универсальные и национально-обусловленные компоненты и признаки базовых концептов цвета в проverbsиальном пространстве исследуемых языков;
- осуществлено реконструирование когнитивных оснований семантики цветообозначений сопоставляемых языков;
- определены и описаны особенности языкового сознания и ментальности представителей немецкого, кыргызского и русского этносов в сопоставительном плане путем анализа цветового восприятия ими действительности;
- выявлены и охарактеризованы когнитивные модели цветообозначений, лежащих в основе мировосприятия носителями немецкого, кыргызского и русского языков;
- установлена этимология некоторых межъязыковых колоронимов с позиции ностратики;
- введено понятие концептуального ядра в моделирование процессов употребления цветоимен во фразеологических оборотах трех языков.

6. Практическая значимость полученных результатов исследования состоит в возможности их использования в лекционных курсах по общему языкознанию, лексикологии, семасиологии, стилистике и фразеологии, на практических занятиях по немецкому и русскому языкам в кыргызской школе и аудитории. Их можно использовать при изучении теории перевода и в переводческой деятельности, при составлении двуязычных, толковых и учебных словарей для школы. Материалы диссертации могут быть полезными для авторов квалификационных работ, магистерских диссертаций, а также для научных докладов специалистов по сопоставительной лексикологии.

7. Отражение результатов диссертации в публикациях. Теоретические основы и практические выводы работы нашли отражение в докладах автора на различных республиканских, межвузовских и университетских научно-практических конференциях. Основное содержание исследования представлено в 26 публикациях: 2 публикации в журналах Scopus; 24 статьи в зарубежных и отечественных журналах РИНЦ (Россия, Казахстан).

8. Соответствие содержания диссертации заявленной специальности. Докторская диссертация Бексултановой Гүлзады Азимкановны на тему «Концепт түс/ Farbe/ цвет в провербиальном пространстве языка» соответствует специальности 10.02.20 — сопоставительно-историческое, типологическое и сравнительное языкознание.

На основании вышеизложенного расширенное заседание Кыргызско-китайского института Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына постановляет:

1. Диссертационная работа Бексултановой Гүлзады Азимкановны «Концепт түс/ Farbe/ цвет в провербиальном пространстве языка» является законченной научной самостоятельной работой, соответствует шифру по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и

сопоставительное языкознание, отвечает требованиям НАК КР к защите докторских диссертаций.

2. Рекомендовать диссертацию Бексултановой Г.А. на тему: «Концепт түс/ Farbe/ цвет в провербиальном пространстве языка» по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, с учетом замечаний и предложений, выдвинутых во время обсуждения, к защите в диссертационный совет.

Председатель расширенного заседания,

д.ф.н., доц.

Заверено

О.З.Р. М.У.А.

[Signature]

Алишова М.К.

Секретарь

к.ф.н., доц.

[Signature]

Шакеева Н.М.

Редисей Шакеевой Н.М.
Заверено
м.с.м.с. Ш. Арибаева

